Дата поступления рукописи в редакцию: 01.04.2025
Дата принятия рукописи в печать: 11.04.2025
10.24412/2224-9133-2025-3-161-168

МАУЛЬ Максим Викторович,
аспирант кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»,
e-mail: maksimmaul@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ

Аннотация. *В статье проведён комплексный анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение террористического акта, закреплённых в статье 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассмотрены основной, квалифицированные и особо квалифицированные составы данного преступления. Выявлены проблемы законодательной регламентации и юридической техники изложения отдельных признаков состава террористического акта.*

При подготовке данной научной статьи были применены следующие методы исследования. Формально-юридический метод позволил провести анализ структуры и содержания правовых норм, устанавливающих ответственность за совершение террористического акта. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления положений статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации со смежными составами преступлений, что способствовало выявлению сходств и различий между ними. Системный метод был применён с целью определения места и роли исследуемых норм в системе уголовного законодательства, позволяя рассмотреть их в контексте общей правовой структуры. Метод юридического толкования способствовал раскрытию смысла и содержания отдельных признаков террористического акта, углубляя понимание их юридической природы и применения.

Научная новизна проведённого исследования заключается в разработке предложений по совершенствованию законодательной конструкции состава террористического акта. Сформулированы рекомендации по изменению диспозиции части 1 статьи 205 УК РФ путём замены перечисления отдельных способов совершения преступления обобщающим термином «общественно опасный способ». Обоснована необходимость включения квалифицирующего признака «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения» в часть 3 рассматриваемой статьи. Предложено также скорректировать формулировки квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков для обеспечения их системности и непротиворечивости. Реализация высказанных предложений будет способствовать повышению эффективности уголовно-правовой борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: *террористический акт, общественная безопасность, квалификация преступлений, законодательные ошибки, пробелы в праве, юридическая техника, правовая регламентация, квалифицирующие признаки, совершенствование законодательства.*

MAUL Maxim Viktorovich,
graduate student of the Department of Criminal Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Southwestern State University"

ACTUAL PROBLEMS OF PREVENTION, DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF TERRORIST ACTS

Annotation. *The article carried out a comprehensive analysis of criminal law norms providing for liability for the commission of a terrorist act, enshrined in article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation. The main, qualified and especially qualified compositions of this crime are considered. Problems of legislative regulation and legal technique for presenting certain signs of the composition of a terrorist act have been identified.*

The following research methods were used in the preparation of this scientific article. The formal legal method made it possible to analyze the structure and content of legal norms establishing responsibility for the commission of a terrorist act. The comparative legal method was used to com-

pare the provisions of Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation with related corpus delicti, which contributed to the identification of similarities and differences between them. The system method was used to determine the place and role of the studied norms in the criminal law system, allowing them to be considered in the context of the general legal structure. The method of legal interpretation contributed to the disclosure of the meaning and content of individual signs of a terrorist act, deepening the understanding of their legal nature and application.

The scientific novelty of the study is the development of proposals for improving the legislative structure of the composition of a terrorist act. Recommendations were formulated to change the disposition of part 1 of article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation by replacing the listing of individual methods of committing a crime with the generalized term "socially dangerous method". The need to include the qualifying feature "committing a crime by a person using his official position" in part 3 of the article under consideration is justified. It is also proposed to adjust the wording of qualifying and especially qualifying features to ensure their consistency and consistency. The implementation of the proposals made will contribute to improving the effectiveness of the criminal law fight against terrorism.

Key words: *terrorist act, public safety, qualification of crimes, legislative errors, gaps in law, legal technique, legal regulation, qualifying signs, improvement of legislation.*

Введение.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что террористические акты, которые еще несколько десятилетий назад рассматривались как редкое явление в отечественной правовой практике, в настоящее время представляют серьезную угрозу общественной безопасности и стабильности государства.

Терроризм продолжает выступать одним из ключевых факторов, дестабилизирующих ситуацию в государстве. Все чаще совершаются преступления, характеризующиеся применением наиболее опасных способов и средств, приводящих к особо тяжким последствиям. Применение устройств со значительным количеством взрывчатых веществ и осуществление террористических актов в местах массового пребывания граждан, таких как Москва, Курская область и другие регионы, повлекло за собой многочисленные человеческие жертвы и значительный материальный ущерб. Террористические атаки в городе Суджа, совершенные вооруженными формированиями, а также атака беспилотных летательных аппаратов на железнодорожный вокзал в городе Курске свидетельствуют о нарастающей угрозе террористической деятельности. Эти события подчеркивают необходимость углубленного научного анализа и совершенствования правовых механизмов предупреждения, раскрытия и расследования подобных преступлений в рамках действующего законодательства.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современном правовом пространстве, несмотря на существование множества конвенций и международных соглашений, направленных на борьбу с терроризмом, отсутствует единое и общепризнанное определение данного феномена в юридической науке. Законодательный вакуум, с которым сталкиваются исследователи при попытках унификации термина «терроризм», не означает бесперспективность подобных инициатив. Напротив, сложная и многогранная природа терроризма, обусловленная его социальными, экономическими и политическими корнями, настоятельно требует разработки всеобъемлющего правового определения. Формирование такого понятия позволит консолидировать международные усилия по квалификации терроризма как уголовно наказуемого деяния и обеспечит более эффективное межгосударственное сотрудничество в борьбе с данным явлением [1, с. 159].

Указанные обстоятельства обусловливают необходимость комплексного научного исследования правовых аспектов противодействия терроризму, совершенствования законодательной базы и практики ее применения, что имеет важное значение для обеспечения национальной безопасности и развития юридической науки.

Основная часть.

В соответствии со статьей 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливается уголовная ответственность за совершение террористического акта. Под террористическим актом понимаются взрыв, поджог или иные действия, которые создают опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий и направлены на устрашение населения или воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями. Данная норма законодательства направлена на пресечение особо опасных посягательств на общественную безопасность и порядок, характеризующихся высокой степенью общественной опасности и требующих особого внимания со стороны правоприменительных органов.

Объектом преступного посягательства в данном случае являются общественные отноше-

ния, обеспечивающие поддержание общественной безопасности и нормальное функционирование органов государственной власти. Эти отношения выступают в качестве основного непосредственного объекта преступления, поскольку их нарушение непосредственно подрывает стабильность и безопасность общества.

В случаях, когда преступные действия сопровождаются причинением вреда здоровью, гибелью людей, повреждением или уничтожением имущества, возникает множественность объектов преступления. Дополнительными непосредственными объектами становятся общественные отношения по охране жизни и здоровья граждан, а также по защите права собственности

Состав преступления выражается не только в совершении указанных действий, но и в угрозе их совершения. Это означает, что уголовно наказуемыми являются как непосредственные противоправные деяния, так и высказывания или действия, содержащие угрозу их осуществления с целью воздействия на общество или органы власти.

Действия, квалифицируемые как направленные на запугивание населения, характеризуются способностью по своему характеру вызвать у граждан чувство страха за собственную жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и иные аналогичные опасения. Такие деяния включают, в частности, совершение взрывов, поджогов или иных актов, создающих угрозу для неопределённого круга лиц и наносящих существенный ущерб общественной безопасности. С юридической точки зрения, указанные действия подпадают под категорию преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, предусмотренных уголовным законодательством. Они не только создают непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан, но и подрывают основы общественного устройства, вызывая панику и дестабилизацию в обществе [2, с. 6].

Для признания угрозы причинения имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий реальной необходимо установить объективность такой угрозы в каждом конкретном случае. Это определяется с учетом места, времени, использованных орудий и средств, способа совершения преступления, а также иных существенных обстоятельств дела. При этом учитываются данные о количестве лиц, находившихся в зоне потенциального взрыва, мощность и поражающая способность примененного взрывного устройства и другие аналогичные факторы.

Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий террористического характера, направленных на запугивание населения и создающих реальную опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступления иных тяжких последствий, может выражаться посредством различных средств коммуникации. К таким способам относятся устные заявления, публикации в печатных средствах массовой информации, распространение сведений через радио, телевидение, а также использование информационно-телекоммуникационных сетей и электронных средств связи для передачи соответствующих сообщений.

Важно подчеркнуть, что для признания угрозы преступлением необходима реальная возможность виновного лица осуществить заявленные действия. Если такой возможности нет, то деяние подлежит квалификации не как террористический акт, а как заведомо ложное сообщение об акте терроризма в соответствии с уголовно-правовыми нормами [3, с. 328].

Необходимо принимать во внимание, что указанные деяния совершаются с целью воздействия на процесс принятия решений органами государственной власти или международными организациями. Наличие такой специфической цели служит разграничительным признаком, отличающим данный состав преступления от иных правонарушений, таких как убийство, совершенное общеопасным способом (пункт «е» части 2 статьи 105 УК РФ), или умышленное уничтожение либо повреждение чужого имущества, осуществленное путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом и повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (часть 2 статьи 167 УК РФ), а также от других подобных преступлений.

Таким образом, рассматриваемое преступление характеризуется исключительно прямым умыслом и преследует цель воздействия на принятие решений соответствующими государственными или международными органами.

Субъектом данного преступления является физическое лицо, признанное вменяемым и достигшее ко времени совершения противоправного деяния возраста четырнадцати лет.

Часть вторая рассматриваемой статьи устанавливает усиленную уголовную ответственность за те же деяния при наличии отягчающих обстоятельств. К таким обстоятельствам относятся: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; наступление по неосторожности смерти человека; причинение значительного имущественного ущерба; либо наступление иных тяжких последствий.

Часть третья указанной статьи устанавливает уголовную ответственность за деяния, предусмотренные частями первой или второй этой статьи, если они:

– сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии или совершены с применением ядерных материалов, радиоактивных веществ либо источников ионизирующего излучения, а также ядовитых, отравляющих, токсичных или иных опасных химических или биологических веществ;
– повлекли умышленное причинение смерти человеку.

За совершение таких преступлений предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми лет вплоть до пожизненного лишения свободы.

Ряд исследователей, подвергая критике формулировки, использованные законодателем, выделяют определённые проблемы правовой регламентации основных, квалифицированных и особо квалифицированных составов преступления, предусмотренного статьёй 205 УК РФ [4, с. 1002].

Рассмотрим эти проблемы более подробно через призму правовой ошибки.

Правовая ошибка представляет собой широкое и многогранное понятие. В научной литературе принято выделять следующие её виды [5, с. 98]:

1. Субъективная ошибка представляет собой заблуждение лица, совершившего преступление, относительно юридической значимости или фактических характеристик собственного деяния.
2. Судебная ошибка возникает при неверном установлении судебными органами фактических обстоятельств дела либо при их неправильной правовой оценке и квалификации.
3. Ошибка правоприменения связана с практикой некорректного применения норм уголовного права, которая может формироваться спонтанно или являться результатом указаний вышестоящих судебных инстанций.
4. Законодательная ошибка выражается в наличии в законодательстве пробелов, противоречий или технических дефектов.

Следует отметить, что законодательная ошибка является наиболее опасной из перечисленных видов правовых ошибок. Это обусловлено тем, что законодательные акты обладают высшей юридической силой по сравнению с правоприменительной практикой и научной доктриной, а наличие ошибок в законодательстве может приводить к серьезным негативным последствиям для всей правовой системы.

Законодательные ошибки подлежат классификации и могут быть разделены на уголовно-политические, технические и системные.

Уголовно-политическая ошибка представляет собой неверное правотворческое решение, являющееся прямым следствием законодательной инициативы субъекта, наделенного правом законодательного предложения. Такая ошибка возникает из-за неправильной оценки уголовно-правовых последствий принятия определенного нормативного акта или внесения изменений в существующее законодательство, что может негативно сказаться на эффективности уголовной политики государства.

Техническая ошибка — это дефект законодательного акта, возникший вследствие отсутствия надлежащего правового анализа, обусловленный поспешным решением о внесении изменений в нормативные правовые акты (например, ситуация, когда основной состав преступления предусматривает менее строгое наказание, чем квалифицированный состав).

Системная ошибка — это некорректно сформулированная уголовно-правовая норма, лишённая системных свойств и не образующая своими элементами единую, стабильную систему. К таким ошибкам относятся пробелы в праве, нарушение системности в формулировках примечаний к статьям УК РФ, необоснованное включение квалифицирующих признаков и аналогичные недостатки.

Следует уделить более пристальное внимание последним из упомянутых системных ошибок. Одним из видов подобных законодательных недостатков является недостаточно продуманная формулировка основных составов преступлений, а также их квалифицирующих признаков. Проанализируем эти ошибки на ряде конкретных примеров.

Особое внимание следует уделить последним из указанных системных ошибок. Одним из проявлений таких законодательных недостатков является недостаточно обоснованная формулировка основных составов преступлений и соответствующих им квалифицирующих признаков. Проанализируем эти недостатки на конкретных примерах.

Особое внимание следует уделить открытым перечням альтернативных способов совершения террористического акта, закреплённым в диспозиции части 1 статьи 205 УК РФ. Такой подход вызывает сомнения с точки зрения юридической корректности, поскольку открытый перечень может привести к неопределённости в толковании нормы и затруднить её применение на практике. При системном анализе норм уголовного законодательства представляется возможным объединить такие способы совершения преступления, как «взрыв» и «поджог», под общим термином «общеопасный способ». Это позволит

повысить системность и логическую непротиворечивость правовых норм, а также упростить их понимание и применение.

В качестве иллюстрации рассмотрим примеры из судебной практики. Гражданин Ханты-Мансийского автономного округа — Югры Владислав Борисенко стал первым в Российской Федерации лицом, осуждённым по статье 205 УК РФ («Террористический акт») за поджог здания военного комиссариата. Центральный окружной военный суд приговорил Борисенко к 12 годам лишения свободы, причём первые три года наказания подлежат отбыванию в тюрьме, а оставшийся срок — в исправительной колонии строгого режима [6].

Также Второй Западный окружной военный суд вынес приговор по резонансному делу о покушении на подрыв общественной приёмной Федеральной службы безопасности в Москве. Шесть участников, признанных сторонниками запрещённой в Российской Федерации террористической организации «Исламское государство», были приговорены к лишению свободы на сроки от 16 до 22 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, а также к уплате штрафов [7].

Следует особо подчеркнуть, что общественно опасный способ совершения преступления представляет собой такой метод воздействия, который по осознанному умыслу виновного лица заведомо создаёт угрозу жизни и здоровью не только непосредственной жертвы, но и неопределённого круга лиц. К данной категории способов относятся, в частности, применение взрывных устройств, совершение поджога, открытие стрельбы в местах массового скопления людей, а также умышленное отравление воды или пищевых продуктов, которыми пользуется широкая масса населения. Объединение указанных способов под единым термином «общеопасный способ» позволит упростить диспозицию уголовно-правовой нормы, сделать её более лаконичной и понятной, а также обеспечить соответствие требованиям системности и определённости законодательства.

Таким образом, предлагаемые изменения направлены на повышение эффективности правового регулирования в сфере противодействия терроризму, что позитивно скажется на практике применения уголовно-правовых норм и укрепит принцип законности в деятельности правоохранительных органов.

Кроме того, представляется методологически неверным исключение из состава преступления цели дестабилизации деятельности органов государственной власти и международных организаций при угрозе совершения террористического акта, сохранив в качестве единственной цели данной формы преступления лишь воздействие на принятие решений этими органами или организациями. Указанные изменения были внесены в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 31 декабря 2017 года № 501-ФЗ.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что пункт 3 статьи 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» по-прежнему устанавливает идентичные цели как для действий, образующих объективную сторону террористического акта, так и для угроз совершения подобных действий. Данный факт позволяет сделать вывод о том, что цель, исключённая из части 1 статьи 205 Уголовного кодекса Российской Федерации, была фактически перенесена законодателем в часть 3 статьи 207 УК РФ.

Внесённые изменения в законодательство вызвали множество вопросов касательно квалификации и разграничения таких преступлений, как угроза совершения террористического акта и заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Объективная сторона данных составов преступлений обладает существенным сходством, поскольку в обоих случаях действия виновного направлены на формирование чувства страха и незащищённости у населения или у определённых лиц. Однако принципиальное различие между ними заключается в наличии реальной угрозы: при заведомо ложном сообщении об акте терроризма фактическая опасность отсутствует, тогда как при угрозе совершения террористического акта имеется действительная возможность реализации преступного замысла, что существенно повышает степень общественной опасности данного деяния.

Следует подчеркнуть, что подобное разграничение основано на научном толковании правовых норм, что обуславливает сложности в практическом применении данных составов преступлений. Широко распространена была позиция, согласно которой правоприменительные органы разграничивали угрозу совершения террористического акта и заведомо ложное сообщение об акте терроризма именно по цели террористического акта [8, с. 72].

Тем не менее, положения статей 205 и 207 УК РФ в их актуальной редакции не предоставляют возможности использовать цель преступления в качестве определяющего и однозначного критерия для разграничения рассматриваемых составов преступлений. Это обусловлено тем, что угроза совершения террористического акта по своей природе неизбежно влечёт за собой дестабилизацию функционирования органов

государственной власти, вне зависимости от субъективной направленности действий виновного лица.

В данном контексте реальное наличие угрозы следует рассматривать как необходимый и обязательный признак для привлечения лица к уголовной ответственности. Именно наличие подлинного преступного намерения, выразившегося в конкретных подготовительных действиях, отличает угрозу совершения террористического акта от простого вербального выражения умысла, придавая ей уголовно-правовую значимость.

Кроме того, в научной литературе отмечается еще одна ошибка законодателя, заключающаяся в отсутствии в статье 205 Уголовного кодекса Российской Федерации такого квалифицирующего признака, как «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения». Так, А. Г. Сидоренко обоснованно указывает на то, что законодатель необоснованно отказался от включения данного квалифицирующего признака в состав террористического акта [9, с. 128].

Необходимо подчеркнуть, что соответствующий квалифицирующий признак закреплён в части 2 статьи 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за содействие террористической деятельности. Указанное деяние, как и террористический акт, относится к категории преступлений террористической направленности.

Таким образом, возникает правовая коллизия: лицо, обладающее служебным положением, несёт более строгую уголовную ответственность за содействие террористической деятельности, однако при совершении террористического акта аналогичный квалифицирующий признак отсутствует в законодательном регулировании. Это приводит к ситуации, когда лицо, использующее своё служебное положение при совершении террористического акта, не подлежит повышенной уголовной ответственности. Данный пробел в законодательстве требует устранения для обеспечения принципа неотвратимости наказания и усиления эффективности противодействия терроризму посредством внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство.

В современных условиях представляется необходимым включение использования служебного положения в качестве квалифицирующего признака террористического акта. Это, в значительной степени, обусловлено стремлением устранить противоречия между статьями 205 УК РФ и 205.1 УК РФ.

Кроме того, актуальность данного вопроса связана с дискуссией относительно возможности совершения террористического акта в форме бездействия. В качестве примера можно рассмотреть ситуации, когда террористические цели достигаются путём неисполнения обязательных обязанностей по обеспечению общественной безопасности. Так, преднамеренное несвоевременное прекращение производственных или технологических процессов может привести к созданию реальной угрозы жизни и имуществу граждан [10, с. 65]. Исходя из этого, некоторые учёные-правоведы предлагают заменить термин «действие», используемый в части 1 статьи 205 УК РФ, на более широкое понятие «деяние», которое охватывает не только активные действия, но и бездействие.

Представляется, что предложение о внесении изменений в статью 205 УК РФ является обоснованным и отвечает потребностям правоприменительной практики. Однако полнота реализации его юридического содержания будет достигнута лишь при условии включения в данную норму особо квалифицирующего признака — «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения». Это обусловлено тем, что уголовная ответственность за бездействие может наступать исключительно в случаях, когда на лицо возлагается юридическая обязанность действовать определённым образом. Такая обязанность вытекает из профессиональных функций или должностного статуса субъекта и закреплена в законодательстве или иных нормативных правовых актах.

Таким образом, внесение указанного особо квалифицирующего признака позволит более полно отразить юридическую сущность предлагаемых изменений, обеспечить привлечение к ответственности должностных лиц, совершивших террористический акт путём бездействия, и устранить существующие пробелы в уголовном законодательстве.

Следует отметить, что при систематическом способе толкования смысл правовой нормы выявляется посредством определения её места и значения в контексте других норм соответствующего института, отрасли или подотрасли права. При этом раскрываются юридические связи толкуемой нормы с другими нормами, близкими по содержанию, что способствует установлению сферы её действия, определению круга субъектов, на которых она распространяется, а также выявлению противоречий и коллизий в законодательстве, включая нормы, которые фактически не действуют. В процессе толкования используются взаимосвязи норм Общей и Особенной частей кодекса, что позволяет более глубоко раскрыть смысл и содержание толкуемой правовой нормы.

Однако в рассматриваемом нами конкретном случае применение систематического толкования представляется затруднительным. Это обусловлено отсутствием установленных юридических связей между толкуемой нормой и другими нормами схожего содержания в сфере уголовного права. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 9 Постановления от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» указывает на последствия в виде смерти одного лица или двух и более лиц исключительно в отношении пункта «б» части 3 статьи 205 УК РФ. В то же время для части 4 статьи 206 УК РФ (захват заложника, повлекший умышленное причинение смерти человеку) аналогичные разъяснения отсутствуют, несмотря на то, что данное преступление, как и террористический акт, относится к преступлениям террористической направленности.

Аналогичная ситуация наблюдается в отношении смежного с террористическим актом состава преступления — диверсии. Так, часть 3 статьи 281 УК РФ содержит указание на последствия в виде умышленного причинения смерти человеку, однако по данному составу полностью отсутствуют какие-либо разъяснения Пленума Верховного Суда. Это свидетельствует о наличии пробелов в нормативно-правовом

Таким образом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации фактически присвоил себе нормотворческие полномочия, которыми, в соответствии со статьёй 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ (в редакции от 25 октября 2019 года) «О Верховном Суде Российской Федерации», он не наделён. Следует отметить, что подобный метод восполнения пробелов в правовом регулировании обусловлен относительной простотой его реализации. Поскольку внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации требует значительных временных и организационных ресурсов, что продиктовано правовой природой законодательного процесса. В то время как принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ сопряжено с меньшими экономическими и трудовыми затратами.

Тем не менее, представляется целесообразным, чтобы законодатель внёс необходимые изменения в пункт «б» части 3 статьи 205 УК РФ, изложив его в следующей редакции: «повлекшие умышленное причинение смерти двум или более лицам». Одновременно с этим, формулировку «деяния, повлекшие умышленное причинение смерти человеку» следует перенести в качестве квалифицирующего признака в пункт «в» части 2 статьи 205 УК РФ. Действующий пункт «в» части 2 статьи 205 УК РФ целесообразно переместить в пункт «б» той же части статьи, то есть систематизировать последствия в порядке возрастания характера и степени их общественной опасности.

Исходя из изложенного, полагаю целесообразным представить часть первую статьи 205 УК РФ в следующей редакции:

«1. Совершение общественно опасным способом действий, направленных на устрашение населения и создание опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов государственной власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а равно угроза совершения указанных действий с теми же целями при наличии оснований опасаться реализации этой угрозы.»

Предлагается также пересмотреть формулировки квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков следующим образом:

- Пункт «б» части 2 статьи 205 УК РФ — «если деяния повлекли причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий».
- Пункт «в» части 2 статьи 205 УК РФ — «если деяния привели к умышленному причинению смерти человеку».
- Пункт «б» части 3 статьи 205 УК РФ — «если деяния повлекли умышленное причинение смерти двум или более лицам».
- Пункт «в» части 3 статьи 205 УК РФ — «если деяния совершены лицом с использованием своего служебного положения».

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что законодательные ошибки являются, к сожалению, неизбежными. Это обусловлено несовершенством законодательного процесса в государстве, связанным с объективными сложностями правотворческой деятельности, многоступенчатостью процедур принятия нормативных правовых актов и возможными пробелами в систематизации законодательства.

В целях совершенствования уголовного законодательства предлагаемые изменения способствуют более точному отражению степени общественной опасности соответствующих деяний, выстраивая квалифицирующие признаки в порядке возрастания тяжести последствий. Это позволит обеспечить единообразие правоприменительной практики и усилить эффективность борьбы с преступлениями террористической направленности.

Список литературы:

[1] Овчинский, В.С. Более безопасный мир: наша общая ответственность. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2004. – № 2. – С. 151-164.

[2] Преступления против общественной безопасности: учебное пособие в таблицах / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко [и др.]; под ред. А. Н. Попова. – СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 108 с.

[3] Яшонов, А.А. Проблемы квалификации террористического акта // Молодой ученый. — 2020. — № 51 (341). — С. 328-331.

[4] Карпов, Д. И. Отличие террористического акта на объектах транспортной инфраструктуры от смежных составов / Д. И. Карпов // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 1(64). – С. 1000-1006.

[5] Рарог, А.И. Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4 (101). – С. 95-103.

[6] Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2021 № 222-УД21-17-А6 // СПС «КонсультантПлюс»: поиск по источнику опубликования.

[7] Решение Центрального окружного военного суда № 2-138/2023 от 26.10.2023 [Электронный ресурс]. — URL: https://covs--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=866625&case_uid=dc346a13-11cd-45da-9168-113fe9466b64&delo_id=1540006 (дата обращения: 22.03.2025).

[8] Апкаев, Д. М. Террористический акт: вопросы квалификации / Д. М. Апкаев, Д. А. Бондарева // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 1(19). – С. 70-73.

[9] Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. – М.: Кучково поле, 2015. – 639 с.

[10] Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. – М.: Изд-во «Щит-М», 2013. – 215 с.

Spisok literatury:

[1] Ovchinskij, V.S. Bolee bezopasny`j mir: nasha obshhaya otvetstvennost`. Doklad Gruppy` vy`sokogo urovnya po ugrozam, vy`zovam i peremenam // Vestnik Rossijskogo uni-versiteta druzhby` narodov. – 2004. – № 2. – S. 151-164.

[2] Prestupleniya protiv obshhestvennoj bezopasnosti: uchebnoe posobie v tabli-czax / D. A. Bezborodov, A. V. Zarubin, R. M. Kravchenko [i dr.]; pod red. A. N. Popova. – SPb: Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Universiteta prokuratury` Rossijskoj Federacii, 2020. – 108 s.

[3] Yashonov, A.A. Problemy` kvalifikacii terroristicheskogo akta // Molodoj ucheny`j. — 2020. — № 51 (341). — S. 328-331.

[4] Karpov, D. I. Otlichie terroristicheskogo akta na ob``ektax transportnoj in-frastruktury` ot smezhny`x sostavov / D. I. Karpov // Alleya nauki. – 2022. – T. 1, № 1(64). – S. 1000-1006.

[5] Rarog, A.I. Oshibka zakonodatelya: vidy`, prichiny`, puti ispravleniya // Aktu-al`ny`e problemy` rossijskogo prava. – 2019. – № 4 (101). – S. 95-103.

[6] Kassacionnoe opredelenie Sudebnoj kollegii po delam voennosluzhashhix Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 01.06.2021 № 222-UD21-17-A6 // SPS «Kon-sul`tantPlyus»: poisk po istochniku opublikovaniya.

[7] Reshenie Central`nogo okruzhnogo voennogo suda № 2-138/2023 ot 26.10.2023 [E`lektronny`j resurs]. — URL: https://covs--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=866625&case_uid=dc346a13-11cd-45da-9168-113fe9466b64&delo_id=1540006 (data obrashheniya: 22.03.2025).

[8] Apkaev, D. M. Terroristicheskij akt: voprosy` kvalifikacii / D. M. Apkaev, D. A. Bondareva // Penitenciarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel`naya praktika. – 2019. – № 1(19). – S. 70-73.

[9] Sidorenko A.G., Tixomirov Yu.V. Terrorizm i antiterroristicheskaya bezopas-nost` v kontekste istorii i sovremennoj geopolitiki. – M.: Kuchkovo pole, 2015. – 639 s.

[10] Salimov K.N. Sovremenny`e problemy` terrorizma. – M.: Izd-vo «Shhit-M», 2013. – 215 s.